

Глава 1. Система шаблонов персонажей

Пятьдесят четыре года после основания Конохи.

Приют в Деревне Скрытого Листа распахнул свои ворота, и из приюта вышли семь или восемь детей с маленькими сумками.

Им уже шесть лет, а в шесть лет они уже были учениками Академии ниндзя в эпоху войны. Несмотря на то, что это мирный возраст, детский дом не всегда будет воспитывать таких детей. В не по годам развитом мире Наруто шесть лет олицетворяют потребность быть самостоятельным.

Стоя перед приютом, несколько детей не могли не опустить головы и не зарыдать. В конце концов, им было всего шесть лет, и они должны были жить одни. Детские умы просто не могли вынести страха перед будущим.

«Что мне делать? Рю», - спросил пятилетний мальчик с желтыми волосами и тремя отметинами в виде усов с каждой стороны на его щеках, как у лисы, глядя на ребенка рядом с ним.

Ребенку, которого спросили, было всего пять-шесть лет, но большие черно-белые глаза выражали чувство зрелости, не соответствующее его возрасту. Он не плакал и не беспокоился, как другие дети, и лицо его всегда было спокойным, даже как будто он какой-то счастливый.

«Что еще мы можем сделать? Найдем выделенный нам дом и будем жить одни. Все равно в деревне есть фиксированное ежемесячное пособие на жизнь. Как мы можем до сих пор умирать с голоду?» - Рю закатил глаза и ответил.

Затем он поднял на спине небольшую сумку, улыбнулся желтоволосому мальчику, похлопал его по плечу и многозначительно сказал:

«Наруто, жизнь на улице ничем не лучше приюта. Я могу прикрыть тебя в приюте, но после того, как мы выйдем, это зависит от тебя».

«Ой», - Наруто почесал волосы, все еще немного сбитый с толку.

«Забудь, пошли». - Рю подтвердил направление и непринужденно помахал руками спиной к Наруто.

.....

Кашель, *Кашель*

На верхнем этаже ветхого чердака Рю открыл дверь ключом, выданным приютом, и на его лицо ударил затхлый запах, а земля была волна пыли.

«Разве здесь не убирались со времен восстания Девятихвостого?» - Рю дважды кашлянул от пыли, немного потеряв дар речи.

Этот дом на самом деле не плохой. В нем есть спальня, гостиная и отдельная ванная комната, но выглядит слишком грязно. Почти шесть лет в нем никто не жил. Не исключено, что по углам есть густая паутина.

Набрав воду из ванной, Рю начал мыть пол, он усердно работал весь день, и весь дом был чист, по крайней мере, в нем можно было жить.

Сидя на татами в спальне, где за окном светил солнечный свет, Рю лег на маленький столик, достал бумагу и ручку и во время письма пробормотал про себя:

«На 54-м году Конохи, кажется, ничего серьезного не произошло... Двенадцать новичков Конохи должны были поступить в Академию ниндзя в этом году».

«На 55-м году Конохи, эммммм, ночь геноцида клана Учиха».

Подумав немного, Рю добавил «?» в конце ночи геноцида клана Учиха. Время истребления клана Учиха было немного расплывчатым, и было непонятно, произошло это на 55-м или на 56-м году Конохи.

В хронике Итачи родился на 43-м году Конохи, а ночь геноцида произошла в 13 лет, так должно быть на 56-м году Конохи, но в информации Саске говорится, что он увидел уничтожение клана в семилетнем возрасте и пробудил Шаринган, а значит, произошло это на 55-м году Конохи.

«Какой сейчас год?» - Рю немного смутился.

Причина, по которой он так запутался в ночи истребления, заключалась в том, что в нем была кровь Учихи, что было самой болезненной вещью.

Хотя кровь Учихи на его теле исходит от матери, обычного члена клана Учиха, а его отец - просто бесклановый Чуунин, и именно по этой причине он не был взят Учихой в начале, а перемещен в приют.

Остальные Учиха в ночь геноцида, кроме Саске, прикрытого старшим братом, независимо от того, пробудили они глаза или нет, ниндзя они или простолюдины, все ГГ.

В то время, если он не сделает приготовления, он может быть уничтожен. В конце концов, мать его предшественника была из клана Учиха и вышла замуж за простого ниндзя. Как бы Рю ни думал об этом, он чувствовал, что в деревне идет борьба между различными силами. Возможно, он уже давно попал в поле зрения каких-то секретных организаций.

«Что толку так много думать? Остался всего один-два года, самое большее, и это бесполезно, даже если ты усердно тренируешься». - Рю отбросил бумагу и ручку, чувствуя легкую головную боль.

В этой ситуации он даже не мог дезертировать, если у тебя нет сил, ты просто мясо на разделочной доске.

На самом деле эта ситуация не является неразрешимой. Ведь он знаком с сюжетом и характерами оригинальных персонажей, но самое главное, что ему не хватает самого главного, ни силы, ни ценности.

Если у него есть сила, ему не нужно так беспокоиться. Будь то предательство или самозащита, он может спокойно выбирать. Или если он такой гений, как Итачи или Какаши, и имеет лишь номинальные отношения с Учихой, пока он избавляется от них, а затем проявляет лояльность к Третьему, тогда деревня не усложнит ему жизнь.

Суть в том, что у него нет ни того, ни другого, и он не может улучшить свою силу за короткий промежуток времени. С точки зрения способности, талант его предшественника должен быть посредственным. В конце концов, как персонаж, которого нет в каноне, может быть сравним с Какаши или Итачи?

Только система может позволить ему стать настоящим гением как эти двое. Но проблема в том, что у него нет читов до сих пор.

«Я, наверное, самый неудачливый путешественник, у меня нет даже читов, и мне после этого предстоит чистка», - Рю беспомощно пожаловался.

Как раз в тот момент, когда Рю чувствовал себя немного отчаянным, электронное оповещение прозвучало из ниоткуда в его голове.

[День, загрузка завершена, система шаблонов персонажей официально активирована!]